

Фотоэлектрические свойства титаната стронция

© А.И. Дедык,¹ А.А. Семенов,¹ Ю.В. Павлова,¹ П.Ю. Белявский,¹
А.А. Никитин,¹ О.В. Пахомов,² И.Л. Мыльников¹

¹ Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет „ЛЭТИ“,
197376 Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики,
197101 Санкт-Петербург, Россия
e-mail: dedyk_ai@mail.ru

(Поступило в Редакцию 30 сентября 2014 г.)

Представлены результаты исследования влияния освещения в ультрафиолетовом и видимом диапазонах на диэлектрические свойства МДМ-структур на основе монокристаллического титаната стронция. Обнаружен устойчивый эффект возрастания емкости структур при воздействии света из области собственного поглощения как при низких температурах, так и при комнатной температуре. Обсуждаются возможные механизмы явления.

Введение

Титанат стронция является предметом интенсивных фундаментальных и прикладных исследований. Высокие значения диэлектрической проницаемости и ее сильная зависимость от температуры и электрического поля [1–3] приводят к необычным механизмам переноса зарядов [4–6]. Легированием и восстановлением можно регулировать электронные свойства SrTiO_3 от диэлектрических до полупроводниковых, металлических и даже сверхпроводящих [7–9]. Имеются отдельные данные по фотоэлектрическим свойствам этого материала [10,11], однако влияние неравновесных носителей заряда на диэлектрические свойства SrTiO_3 изучены мало.

В настоящей работе проведены экспериментальные исследования влияния облучения монокристаллического титаната стронция в ультрафиолетовой (УФ) и видимой областях спектра на диэлектрическую нелинейность.

Эксперимент

Исследования проводились на монокристаллах SrTiO_3 , выращенных по методу Вернейля с ориентацией (110). Концентрация примесей составляла (wt.%): Fe — 0.005; Cr, Co, Ni, Al, Cd, Mg, Ba, Si — по 0.001; Mn, Pb — 0.0001. Исследуемые образцы вырезались из буль монокристаллов SrTiO_3 в форме параллелепипедов с размерами $5 \times 5 \times 0.2 \text{ mm}^3$ и механически полировались по 14 классу. Полупрозрачные электроды из Ni и Au диаметром 2–4 мм при изготовлении плоскопараллельных структур наносились методом термического испарения в вакууме. Образцы помещались в оптический криостат, который заполнялся либо жидким гелием, либо жидким азотом. Измерения емкости (ВФХ) проводились на частоте 1 МГц. В качестве измерителя полного импеданса образцов на частоте 1 МГц использовался автоматический цифровой мост E7-12, относительная погрешность измерения емкости которого составляла 0.02%.

Амплитуда измерительного поля для моста составляла 2.5 V/cm , напряжение смещения изменялось в диапазоне $U = \pm 1000 \text{ V}$. Значения диэлектрической проницаемости образцов при $U = 0$ в отсутствие освещения составляли: $\epsilon(4.2 \text{ K}) = 12\,000\text{--}15\,000$; $\epsilon(78 \text{ K}) = 3000\text{--}4000$; $\epsilon(300 \text{ K}) = 150\text{--}300$. Облучение проводилось квазимонохроматическим светом в УФ и видимом диапазонах. Предварительно были измерены спектры пропускания образцов SrTiO_3 в диапазоне 220–1000 нм, которые показали, что длины волн $\lambda < 380 \text{ nm}$ (3.27 eV) соответствуют ширине запрещенной зоны титаната стронция, которая по данным [12] составляет 3.25 eV при $T = 300 \text{ K}$ и 3.29 eV при $T = 78 \text{ K}$.

Результаты и их обсуждение

При исследовании влияния освещения на ВФХ обнаружен фотодиэлектрический эффект в титанате стронция, который заключается в изменении емкости структуры $\text{Me/SrTiO}_3/\text{Me}$ (МДМ-структуры) под действием света. Эффект наблюдался как для структур $\text{Ni/SrTiO}_3/\text{Ni}$, так и для структур $\text{Au/SrTiO}_3/\text{Au}$.

Рис. 1 иллюстрирует влияние неравновесных носителей, созданных освещением, на диэлектрический гистерезис и на нелинейные свойства исследованных МДМ-структур. Кривая I снята в отсутствие освещения и характеризовалась гистерезисом, типичным для МДМ-структур из титаната стронция при $T = 4.2 \text{ K}$. Кривая 2 получена после воздействия на образец света с длиной волны $\lambda = 372 \text{ nm}$. В результате освещения УФ гистерезис разрушался и возрастала крутизна зависимости $C(U)$ на начальном участке. Максимальное увеличение емкости под действием освещения для различных образцов составляло 15–30% от начального значения темновой емкости C_0 . После воздействия напряжения смещения значение $C(0)$ возвращалось к тому же, которое демонстрировала ВФХ до воздействия света (кривая I). Исследования, выполненные на тех же образцах при $T = 78 \text{ K}$

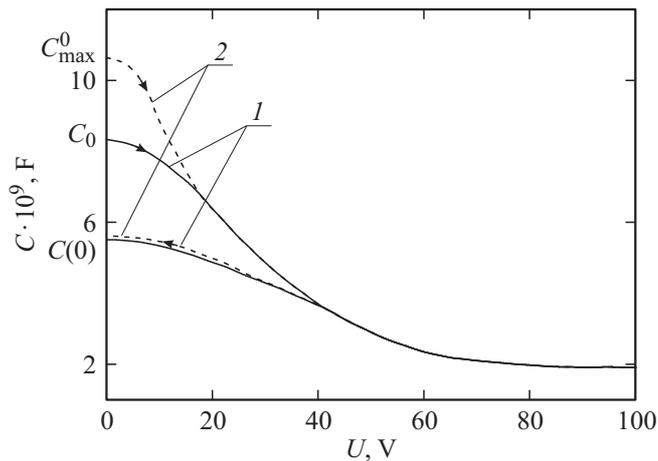

Рис. 1. ВФХ-структур Ni/SrTiO₃/Ni при 4.2 К: кривая 1 — до освещения, 2 — после освещения УФ ($\lambda = 372$ nm).

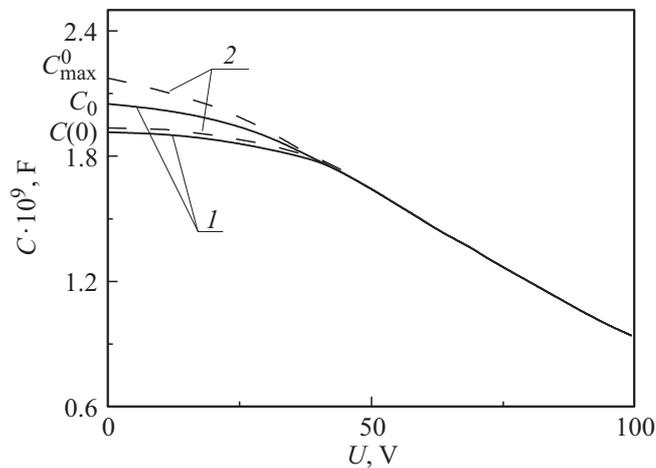

Рис. 2. ВФХ-структур Ni/SrTiO₃/Ni при 78 К: кривая 1 — до освещения, 2 — после освещения УФ.

(рис. 2), показали, что фотодиэлектрический эффект при этой температуре также наблюдается, однако выражен слабее во столько же раз, во сколько раз при 78 К уменьшается нелинейность SrTiO₃ (см. рис. 1, 2). При комнатной температуре нелинейные свойства титаната стронция выражены очень слабо и соответственно максимальное возрастание емкости под действием освещения составляло 0.3% (рис. 3).

Эффект увеличения емкости и разрушения гистерезиса наблюдался в УФ-области спектра в диапазоне длин волн $\lambda = 290\text{--}436$ nm. Величина эффекта во всем диапазоне длин волн при $\lambda < 436$ nm была одинаковой. Отличие заключалось в скорости возрастания емкости при воздействии облучения.

На рис. 4 представлены временные зависимости емкости исследованных образцов при 4.2 К, в отсутствие постоянного напряжения смещения при облучении светом с длиной волны $\lambda = 436$ nm и различной интенсивностью. Кривые 1–4 получены при облучении светом

с интенсивностями (W/m^2): $P_1 = 1.04$; $P_2 = 1.0 \cdot 10^{-1}$; $P_3 = 5 \cdot 10^{-2}$; $P_4 = 2.7 \cdot 10^{-2}$. Аналогичные кривые были получены при облучении светом с более короткими длинами волн. Момент времени t_1 соответствует включению, а момент времени t_2 — выключению света. После освещения темновое значение емкости C_0 увеличивалось на 30%. Выключение света ($t > t_2$) практически не изменяло значение возросшей при освещении емкости C_0^{max} . Это возросшее значение емкости сохранялось в течение суток и более без изменений.

Тангенс угла диэлектрических потерь до освещения для большинства образцов составлял $\tan \delta = 10^{-3}$, при освещении потери возрастали до $\tan \delta = 10^{-1}$, при выключении света тангенс дельта снижался до первоначального уровня.

При $T = 4.2$ К проводились также измерения фотопроводимости и фототоков короткого замыкания. Максимумы на спектральной зависимости изменения емкости

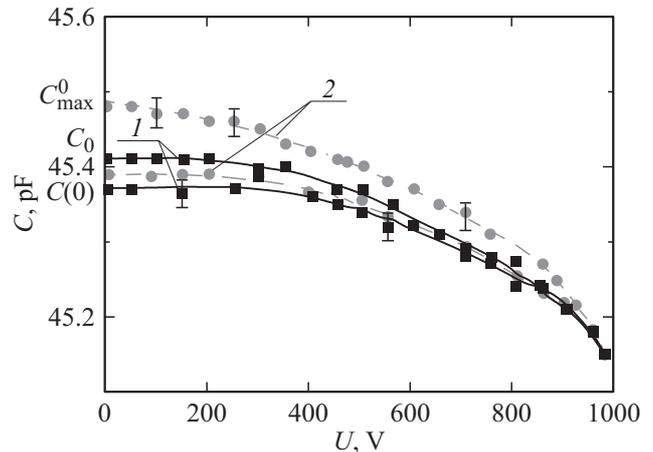

Рис. 3. ВФХ-структур Ni/SrTiO₃/Ni при 300 К: кривая 1 — до освещения, 2 — после освещения УФ.

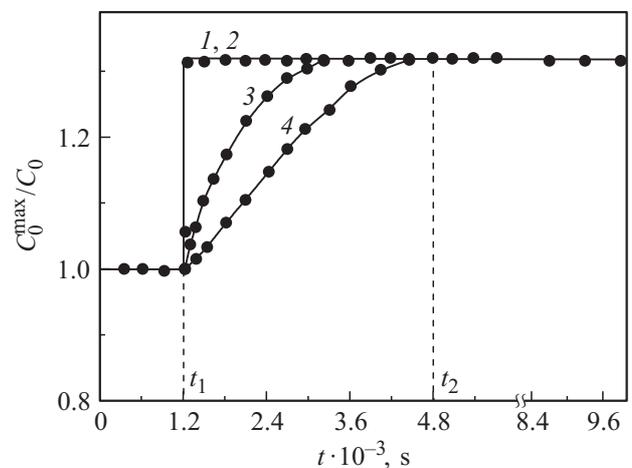

Рис. 4. Временные зависимости емкости исследованных образцов при 4.2 К при облучении светом ($\lambda = 436$ nm) с различной интенсивностью (W/m^2): 1 — 1.04; 2 — $1.0 \cdot 10^{-1}$; 3 — $5 \cdot 10^{-2}$; 4 — $2.7 \cdot 10^{-2}$.

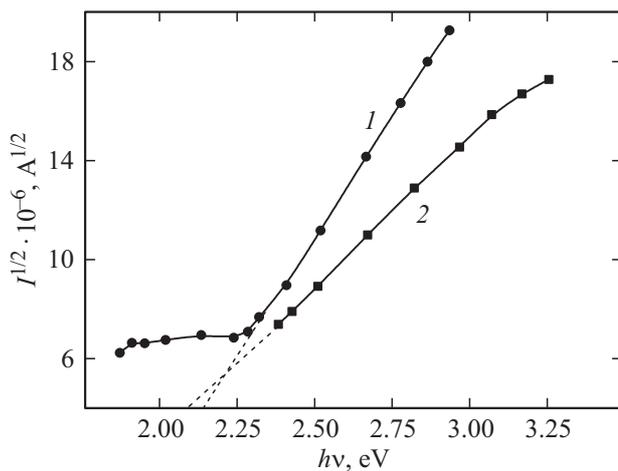

Рис. 5. Фототоки короткого замыкания при 4.2 К для структур с различными электродами: 1 — электроды из Au, 2 — электроды из Ni.

и на спектральной зависимости фотопроводимости совпадали и наблюдались при $\lambda = 372$ nm ($h\nu = 3.32$ eV). Образцы освещались через полупрозрачные электроды. На зависимостях фототоков короткого замыкания $(I_{sc})^{1/2}$ от энергии фотонов $h\nu$ (рис. 5) наблюдались линейные участки, свидетельствующие о наличии барьера [10]. Высота барьера для исследованных образцов составляла ~ 2 eV. Значения диэлектрической проницаемости образцов при $U = 0$ в отсутствие освещения сохранялись независимо от использования в качестве электродов Ni или Au. По-видимому, наличие барьера определяется поверхностными состояниями либо существованием заряженных областей вблизи поверхности кристалла.

Наличие фототока короткого замыкания позволяет сделать вывод о существовании в образцах, несмотря на параэлектрическое состояние SrTiO₃, внутреннего поля, в котором происходит дрейф неравновесных носителей заряда в объеме кристалла. Причиной, вызывающей внутреннее поле, может являться заряд, возникающий на границе раздела с металлом. Оценка внутреннего поля для исследованных образцов дает значение $\sim 10^4$ V/m.

Фотодиэлектрический эффект (ФДЭ) в титанате барьера [13] связывают с наличием доменов в сегнетоэлектрике, тогда как SrTiO₃ является параэлектриком. ФДЭ в ZnO, ZnS, CdS [10] связывают с тем, что в результате возникновения фотопроводимости в некоторых частях неоднородных образцов уменьшается эффективное расстояние между пластинами конденсатора, что увеличивает емкость и эквивалентно увеличению диэлектрической проницаемости. В нашем случае нельзя объяснить ФДЭ возросшей проводимостью локальных областей, так как с ростом интенсивности света: 1) фототок линейно возрастал, а изменения C_0 при увеличении интенсивности света достигали насыщения (см. рис. 4); 2) изменения C_0 , которые произошли под

действием освещения, сохранялись и после длительного пребывания образцов в темноте (см. рис. 4).

Последнее обстоятельство, а именно длительное сохранение возросшего значения $C_0^{\max}$, коррелирует с обнаруженной недавно устойчивой фотопроводимостью в слабо восстановленных монокристаллах титаната стронция при комнатной температуре [14], которая после освещения УФ-излучением сохранялась в темноте в течение нескольких суток. В [14] авторы показали, что устойчивая фотопроводимость в титанате стронция определяется наличием вакансий титана и кислорода и комплексов этих вакансий. В случае ФДЭ эти дефекты могут приводить к образованию в возбужденном образце большого числа поляризованных центров, которые представляют собой ловушки со слабо связанными электронами, что приводит к действительному изменению диэлектрической проницаемости вещества.

Заключение

Таким образом, в плоскопараллельных конденсаторных структурах на основе монокристаллического титаната стронция обнаружен фотодиэлектрический эффект, который заключается в возрастании емкости под действием облучения в УФ-диапазоне. Возрастание емкости на 30% от темнового значения емкости наблюдается при $T = 4.2$ К, т.е. при той температуре, при которой в материале наблюдается наибольшая нелинейность в электрическом поле. Несмотря на параэлектрическое состояние титаната стронция при температуре жидкого гелия, в структурах на основе SrTiO₃ существуют внутринние поля дефектов, которые приводят к диэлектрическому гистерезису и к дрейфу неравновесных носителей заряда в объеме кристалла.

На основании обнаруженного ФДЭ могут быть построены методики изучения релаксационных процессов в нелинейных диэлектриках, и реализованы способы бесконтактного управления параметрами активных элементов на их основе.

Работа частично поддержана грантами РФФИ № 13-02-12414 офи_m2, 14-02-00496_a, 14-02-91058_мол_a, грантом Российского научного фонда № 14-12-01296, грантом президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ № НШ-4109.2014.2, грантом государственной финансовой поддержки ведущих университетов Российской Федерации (субсидия 074-U01), а также госзаданиями Минобрнауки РФ.

Список литературы

- [1] Смоленский Г.А., Боков В.А., Исупов В.А. и др. Физика сегнетоэлектрических явлений. Л.: Наука, 1985. 396 с.
- [2] Сегнетоэлектрики в технике СВЧ / Под ред. О.Г. Вендика. М.: Сов. радио, 1979. 272 с.

- [3] *Hemberger J., Lunkenheimer P., Viana R., Boehmer R., Loidl A.* // *Phys. Rev. B* 1995. Vol. 52. P. 13 159–13 162.
- [4] *Дедык А.И., Прудан А.М., Тер-Мартirosян Л.Т.* // *ФГТ*. 1985. Т. 27. Вып. 6. С. 1615–1619.
- [5] *Spinelli A., Torija M.A., Liu C., Jan C., Leighton C.* // *Phys. Rev. B*. 2010. Vol. 81. P. 155 110-1–155 110-14.
- [6] *Son J., Moetakef P., Jalan B., Bierwagen O., Wright N.J., Engel-Herbert R., Stemmer S.* // *Nat. Mater.* 2010. Vol. 9. P. 482–484.
- [7] *Schooley J.F., Hosler W.R., Cohen M.L.* // *Phys. Rev. Lett.* 1964. Vol. 12. N 17. P. 474–475.
- [8] *Frederikse H.P.R., Thurber W.R., Hosler W.R.* // *Phys. Rev.* 1964. Vol. 134. P. A442–A445.
- [9] *Tufte O.N., Chapman P.W.* // *Phys. Rev.* 1967. Vol. 155. P. 796–802.
- [10] *Фридкин В.М.* Сегнетоэлектрики–полупроводники. М.: Наука, 1976. 408 с.
- [11] *Козырев А.Б., Алтынников А.Г., Гагарин А.Г., Гайдюков М.М.* // *Письма в ЖТФ*. 2011. Т. 37. Вып. 12. С. 1–6.
- [12] *Van Benthem K., Elsässer C., French R.H.* // *J. Appl. Phys.* 2001. Vol. 90. P. 6156–6164.
- [13] *Раевский И.П., Боков А.А., Попов Ю.М.* и др. // В кн.: Кристаллизация и свойства кристаллов: Межвуз. Сб. Новочеркасск. 1979. Вып. 6. С. 73–78.
- [14] *Tarun Marianne C., Selim Farida A., Matthew D. McCluskey* // *Phys. Rev. Lett.* 2013. Vol. 111. P. 187 403-1–187 403-5.